

– ПРАВО –

DOI: 10.25587/2587-5612-2023-3-5-9

УДК 349

Права субъектов данных при обработке и использовании личной информации системами автоматизированного принятия решений

О. С. Болотаева

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Современное технологическое развитие общества ставит все новые вызовы перед юридической наукой, призванной сформировать методологическую базу для правового регулирования вновь возникающих общественных отношений. Несмотря на неоспоримые преимущества и блага, которые получает человек в связи с использованием цифровых технологий, имеется большое число различных рисков и угроз, в числе объектов которых центральное место занимают права человека. Уязвимость прав и законных интересов людей, в том числе в связи с обработкой и использованием их личной информации, требует принятия ряда ограничений и правил, призванных предотвратить возможные неблагоприятные последствия личного и имущественного характера. В статье рассмотрены концептуальные положения о применении систем автоматизированного принятия решений с соблюдением прав и законных интересов субъектов данных, отраженные в документах Европейского союза, сделаны выводы и предложения относительно применения риск-ориентированного подхода в правовом регулировании отношений, связанных с использованием таких систем.

Ключевые слова: системы автоматизированного принятия решений, персональные данные, права субъекта данных, профилирование, правовое регулирование искусственного интеллекта, прозрачность алгоритмов, риск-ориентированный подход.

Rights of data subjects in the processing and use of personal information by automated decision-making systems

O. S. Bolotayeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The modern technological development of society poses new challenges to legal science, the federal industry base for regulating the newly united broad relations. Despite the undeniable benefits and benefits that a person receives in connection with the use of digital technologies, there are many different risks and risks, including objects that occupy a central place occupied by human rights. The vulnerability of the rights and legitimate interests of people, including in connection with the processing and use of their

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – к.ю.н., доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

personal information, requires the adoption of a number of restrictions and rules designed to prevent possible adverse consequences of a personal and property nature. The article considers the conceptual provisions on the use of automated decision-making systems with respect for the rights and legitimate interests of data subjects, reflected in the documents of the European Union, conclusions and proposals are made regarding the application of a risk-based approach in the legal regulation of relations related to the use of such systems.

Keywords: automated decision-making systems, personal data, rights of the data subject, profiling, legal regulation of artificial intelligence, transparency of algorithms, risk-based approach.

Системы автоматизированного принятия решений (АПР) – это такие средства обработки и использования данных, которые способны функционировать в автономном режиме и принимать решения без участия человека. В зарубежных нормативных актах и публикациях употребляется термин Automated Decision-Making (ADM), который не имеет однозначной трактовки и используется для обозначения как систем поддержки принятия решений, предполагающих частичную автоматизацию, так и систем, работающих в режиме полной автономии и принимающих решения самостоятельно, без привлечения человека. Такие системы могут отличаться по степени автоматизации и уровню сложности, однако наибольшую обеспокоенность с точки зрения потенциальных угроз правам человека вызывают именно системы полной автоматизации принятия решений, которые функционируют на основе технологий искусственного интеллекта и больших данных и исключают субъективное влияние на принимаемое решение. Именно таким системам, которые автономно принимают решения на основании исключительно автоматизированной обработки данных, мы уделим внимание в этой статье.

Системы АПР могут использоваться в самых различных областях, однако наибольшее распространение они получили в сфере бизнеса. Популярными вариантами являются такие цели использования систем АПР, как принятие решений о кредитоспособности заемщика в банковской сфере, оценка соответствия кандидата на должность установленным требованиям при подборе персонала, принятие решений на основе оценки страховых рисков в деятельности страховщиков, распространение таргетированной рекламы и др. Именно в этих сферах объектами наибольшего риска в результате применения систем АПР являются личные данные граждан и возникают угрозы нарушения прав в связи с незаконным использованием персональной информации.

Угрозы нарушения прав человека существуют не только в связи с обработкой системами АПР информации личного характера. Еще одним примером использования таких систем является сфера беспилотного автомобильного транспорта, которая в перспективе предполагает развитие вплоть до полной автоматизации управления автомобилем, без присутствия водителя в салоне. Данные, которые использует система управления автомобилем, – это информация, поступающая с помощью датчиков из окружающей среды. Однако учитывая, что система не только автономно принимает решения, но и исполняет их, объектами риска становятся жизни и здоровье людей, а также их имущество, то есть имеют место угрозы нарушения личных и имущественных прав граждан.

Еще один пример автоматизированного принятия и последующего исполнения решения без непосредственного участия человека – это использование интеллектуальных систем вооружения в военной сфере для распознавания целей и применения в отношении них боевого оружия. От правильного определения законной цели зависит корректность работы таких систем, под угрозой также находятся человеческие жизни. Допустимость полной автоматизации в данном случае является предметом серьезных дискуссий.

В зависимости от цели обработки данных, их содержания и степени персонализации системы АПР могут работать на основе профилирования или без него. Общий регламент

по защите данных Европейского союза (General Data Protection Regulation, далее – GDPR) определяет профилирование как любую форму автоматической обработки персональных данных, заключающуюся в использовании персональных данных для оценки определенных личных аспектов физического лица, в частности, для анализа или предугадывания аспектов его результативности в работе, его экономического положения, здоровья, личных предпочтений, интересов, надежности, поведения и перемещений [1]. Здесь следует отметить, что для целей автоматизированного принятия решений не всегда требуются именно персональные данные, признаваемые таковыми в соответствии с нормативными документами. Как в зарубежных, так и в российских нормативно-правовых актах персональные данные рассматриваются в контексте возможности идентификации человека, то есть информация, которая рассматривается как персональные данные, должна прямо или косвенно относиться к определенному (или определяемому) лицу. Для целей, которые ставятся при профилировании для автоматизированного принятия решений, такая персонализация данных (установление их принадлежности какому-либо конкретному субъекту) в большинстве случаев не требуется. Системы автоматизированной обработки данных, которые анализируют поведение человека в сети, не осуществляют его идентификации, значение имеют только действия, совершаемые пользователем интернета: какие сайты посещаются, каково содержание используемого контента и поисковых запросов, затраченное время, совершенные покупки в интернет-магазинах и др. Такой поведенческий профиль без идентификации личности может использоваться, например, в целях рекламы и продвижения товаров. Однако и в этом случае возникают сомнения относительно корректности использования информации о поведении субъекта без его согласия и надлежащего информирования о работе алгоритмов, с помощью которых происходит обработка данных и принятие решения.

Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятая в декабре 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия, содержит положения, подчеркивающие особую важность прав субъектов данных в отношении обработки их личной информации и возможности осуществления контроля за ее использованием. Прежде всего, подразумевается возможность реализации следующих прав: право не становиться объектом автоматически выведенного решения, оказывающего существенное влияние на лицо, в отношении которого оно вынесено, без учета его точки зрения, без права получения информации о логике, примененной алгоритмами при обработке данных, право на возражение против такой обработки и право на обжалование в суде [2].

Российское законодательство не содержит специальных положений, касающихся исключительно автоматизированного принятия решений, но есть нормы, касающиеся исключительно автоматизированной обработки персональных данных. В статье 16 Федерального закона «О персональных данных» установлены права субъектов при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных. При этом решение может приниматься в любом порядке: как человеком на основании данных автоматизированной обработки, так и алгоритмом без участия человека. Статья устанавливает запрет принятия на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы (есть исключения) [3]. Аналогичные положения отражены в статье 22 GDPR: «субъект данных имеет право не подвергаться решению, которое основано исключительно на автоматизированной обработке, в том числе профилировании, вызывающему для него юридические последствия или похожим образом существенно влияющему на него» [1].

Положения вышеуказанных документов признают право субъекта при исключительно автоматизированной обработке его личных данных и принятии автоматически выведенных решений иметь возможность получать четкое представление о том, какая информация о нем и в соответствии с какими алгоритмами обрабатывается, с какой целью это осуществляется, какие решения могут быть приняты в результате такой обработки и какими могут быть последствия использования личной информации. Субъект данных должен не только быть надлежащим образом информирован, но и обладать в установленных случаях юридической возможностью отказа от исключительно автоматизированной обработки и исполнения в отношении него автоматически принятого решения.

На практике несоблюдение таких правил часто приводит к нарушению прав и законных интересов субъектов данных. В зарубежных публикациях значительное внимание уделяется проблемам дискриминации людей, чьи данные использовались для определенных целей системами АПР. Так, в «Руководстве по антидискриминационному консультированию», разработанном некоммерческой исследовательской и правозащитной организацией Algorithm Watch (Германия), которая специализируется на изучении систем АПР и их влияния на общество, приведены результаты тематических исследований на примере конкретных жизненных ситуаций, в которых демонстрируются разные формы дискриминации людей как результаты автоматизированного принятия решений. В числе проявлений дискриминации названы расовая дискриминация при распознавании лиц (система не смогла распознать лицо чернокожей женщины, чтобы сделать биометрическое фото), дискриминация по возрасту и полу при оценке кредитоспособности заемщика (система отказала женщине 40 лет в продаже товара в рассрочку, поскольку многие женщины этого возраста разведены и могут нуждаться в деньгах), гендерная дискриминация при предложении вакансий (алгоритм рассылал предложения вакансии воспитателя и водителя соответственно женщинам и мужчинам), дискриминация по национальной принадлежности при определении стоимости автострахования (стоимость страховки менялась в большую сторону, когда пользователь указывал, что он по национальности нигериец). Несмотря на то, что указанные проблемы часто объясняются несовершенством алгоритмов, авторы исследования считают, что неравенство и дискриминация, которые проявляются в работе систем АПР, отражают наличие соответствующих установок в сознании людей, в том числе разработчиков алгоритмов, которые также не лишены социальных предубеждений и стереотипов [4].

Правовое регулирование систем АПР с учетом их технологической основы должно соответствовать общей концепции регулирования отношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта. Так, в Европейском союзе такая концепция нашла отражение в проекте Регламента Европейского Парламента и Совета «Установление согласованных правил об искусственном интеллекте (Закон об искусственном интеллекте) и внесение поправок в некоторые законодательные акты Союза» [5]. Положения этого документа основаны на риск-ориентированном подходе к правовому регулированию искусственного интеллекта и устанавливают три уровня риска: неприемлемый, высокий и низкий (минимальный). В зависимости от того, к какому уровню относится риск, который несет в себе система искусственного интеллекта, устанавливаются соответствующие правила ее использования. Признание риска неприемлемым означает, что системы с таким уровнем риска запрещены к использованию. Для остальных уровней устанавливаются определенные ограничения и правила, в том числе по надлежащему информированию заинтересованных субъектов.

Автоматизированное принятие решений без участия человека – это закономерный результат развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий, облегча-

ющий работу с большими массивами данных, позволяющий минимизировать издержки и оптимизировать многие процессы в сфере экономической, социальной и управленческой деятельности. При этом учет рисков, связанных с нарушением прав и законных интересов субъектов данных, должен быть основным ориентиром как в правовом регулировании автоматизированной обработки и принятия решений, так и в практической деятельности лиц, использующих соответствующие алгоритмы для собственных целей. Риск-ориентированный подход в правовом регулировании систем АПР должен воплощаться в положениях законодательства, устанавливающих требования к таким системам и их операторам в зависимости от характера и степени риска, его приемлемости, возможных негативных последствий для субъекта данных, его прав, свобод и законных интересов, вероятности наступления тех или иных неблагоприятных последствий.

Литература

1. General Data Protection Regulation (GDPR) [Электронный ресурс]. – URL :<https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 21.07.2023).
2. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия 0 (Страсбург, 3-4 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL : <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 21.07.2023).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 21.07.2023).
4. Automated Decision-Making Systems and Discrimination Understanding causes, recognizing cases, supporting those affected. A guidebook for anti-discrimination counseling [Электронный ресурс]. – URL : https://algorithmwatch.org/en/wp-content/uploads/2022/06/AutoCheck-Guidebook_ADM_Discrimination_EN-AlgorithmWatch_June_2022.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> (дата обращения: 21.07.2023).

References

1. General Data Protection Regulation (GDPR) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (data obrashhenija: 21.07.2023).
2. Evropejskaja jeticheskaja hartija ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnyh sistemah i okruzhajushhih ih realijah. Prinjata na 31-m plenarnom zasedanii Evropejskoj komissii po jeffektivnosti pravosudija 0 (Strasburg, 3-4 dekabnja 2018 g.) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (data obrashhenija: 21.07.2023).
3. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 №152-FZ (red. ot 06.02.2023) «O personal'nyh dannyh» // Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashhenija 21.07.2023).
4. Automated Decision-Making Systems and Discrimination Understanding causes, recognizing cases, supporting those affected. A guidebook for anti-discrimination counseling [Elektronnyj resurs]. – URL : https://algorithmwatch.org/en/wp-content/uploads/2022/06/AutoCheck-Guidebook_ADM_Discrimination_EN-AlgorithmWatch_June_2022.pdf (data obrashhenija: 21.07.2023).
5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> (data obrashhenija: 21.07.2023).